

Секция «Власть и общество в истории России»

12. Статистический ежегодник России. 1914 г. Издание Центрального статистического комитета. МВД. – Пг., 1915. – С.43-44.
13. Государственный архив Самарской области (далее ГАСО). – Ф.4. – Оп.1. – Д.995. – Л.41.
14. Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). – Ф.53. – Оп.1. – Д.3503.
15. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1008. – Л.34.
16. Известия Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненных и павших воинов. – Пг., 1915. – Вып.3. – С.162, 169.
17. ГАУО. – Ф.415. – Оп.1. – Д.72. – Л.1-3.
18. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1055. – Л.1.
19. Лемке, М.К. 250 дней в царской ставке / М.К. Лемке. 1914-1915. – Минск, 2003. – С.235.
20. Кабытов, П.С. Русское крестьянство в начале XX в. / П.С. Кабытов. – Самара, 1999. – С.128.
21. Лемке, М.К. Указ. соч. – С.236.
22. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1008. – Л.56.
23. ГАУО. – Ф.83. – Оп.27. – Д.1504-1649; ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1059.
24. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1727. – Л.7.
25. Авербах, О.И. Указ. соч. – С. 211.
26. ГАСО. – Ф.4. – Оп.1. – Д.1008. – Л.56.
27. ГАПО. – Ф.53. – Оп.1. – Д.3524-4563, 4614-5942.
28. Головин, Н.Н. Указ. соч. – С.111; Статистический ежегодник России. С.41.

ФОРМИРОВАНИЕ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Гомонова Светлана Александровна

Самарский государственный педагогический университет

В начале XX века конфронтация между помещиками и крестьянами стала настолько острой, что ни уездная полиция, ни волостное и сельское начальство справиться с ней были не в состоянии. Остро встал вопрос о создании дополнительной силы для поддержания порядка в сельских районах Российской империи. Таковой стала уездная полицейская стража.

Указ «Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи» был подписан 1 июля 1903 года. Стража должна была состоять из урядников и стражников. В каждой волости – 1 урядник, выполняв-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ший полицейские функции, и необходимое число стражников из расчета 1 стражник на 2500 душ населения¹.

Самарская губерния входила в число избранных 46 губерний, но с формированием стражи здесь торопиться не стали. Толчок дали революционные события 1905 года. 495 выступлений, подавленных с помощью расквартированных в губернии армейских частей, заставили начальника ГЖУ полковника Г. М. Каратаева 7 января 1906 года написать рапорт в штаб Отдельного корпуса жандармов с просьбой о немедленном формировании в губернии полицейской стражи². Первый набор в полицейскую стражу произвел помощник начальника ГЖУ ротмистр Парфенов.

Принимались в уездную полицейскую стражу лишь русские подданные, «достигшие 25 лет от роду и обладающие здоровым телосложением, преимущественно из отставных или уволенных в запас нижних чинов»³. Желающие поступить в стражу писали прошение на имя командира Отдельного корпуса жандармов и прилагали к нему свой послужной список. Распределением стражников по уездам губернии ведал уездный исправник. При этом не допускалось назначение в отряды местных уроженцев. Чины уездной полицейской стражи числились на действительной государственной службе, но правом на производство в чины и на получение пенсий из государственного казначейства не пользовались⁴. При приеме на службу поступающий обязывался подпискою прослужить в страже не менее 5 лет. Уволившись раньше этого срока больше на службу в стражу не принимались.

На 1906 год в Самарской губернии насчитывалось 2595517 человек⁵. Таким образом, стража должна была состоять из 1078 пеших и 473 конных стражников⁶. Но по указу министра внутренних дел П. Дурново количество конных стражников должны были увеличить на 25 % за счет уменьшения количества пеших. И на момент распределения (19 марта 1906 года) в губернии было 734 пеших и 697 конных стражников, которые были поделены между семью уездами⁷. Наибольшее число стражников пришлось на Бузулукский, Николаевский и Новоузенский уезды.

Таким образом, уездная полицейская стража представляла собой 62 особых маневренных отряда, главной задачей которых было наведение порядка на местах и защита крупных землевладений, рядом с которыми и размещали самые надежные конные отряды.

По закону стража подчинялась непосредственно становому приставу, но начальниками стражи были помощники начальника ГЖУ. На начальника ГЖУ накладывались обязанности губернского инспектора полицейской стражи. Офицеры, непосредственно руководившие всеми действиями полицейской стражи, также были жандармами. А так как их было немного, то из самой стражи назначались старшие стражники. В отрядах от 20 до 25 человек должен был быть 1 старший стражник, в отрядах свыше 25 человек – 2⁸. Губернатор и вице-губернатор также имели право непосредствен-

ного приказа чинам стражи. В случае введения режима «усиленной полицейской охраны» по личному распоряжению губернатора стража могла быть усилена путем передвижения стряпов стражи из одной деревни в другую. Таким образом, полицейская стража выступала в роли «карательного отряда российской полиции, призванного подавить проявления недовольства чисто полицейскими методами»⁹.

Размещаться стража должна была в специальных казарменных помещениях. Но к 1916 году удалось расквартировать казарменным порядком только 2 конных отряда в городе Самаре и в селе Зубовке Самарского уезда¹⁰. Поэтому жили стражники в домах местного населения, вызывая у них понятное недовольство. Крайних форм оно достигло в Кинель-Черкассах 4 – 29 июня 1906 года, когда стражников, окруженных местным населением, пришлось спасать с помощью армейских частей¹¹.

К 1910 году в губернии почти вся стража была конной, но в ней находился большой процент пехотинцев. Кроме того, большинство стражников никогда не служило в полиции и не знала ни ее прав, ни обязанностей. Чтобы преодолеть это Самарским губернским правлением была составлена и утверждена «Инструкция для уездной полицейской стражи Самарской губернии», а 27 мая 1909 года была учреждена учебная команда. В ней за 6 недель поступающий на службу стражник обучался премудрости полицейского ремесла. В 1912 году в каждую из 323 волостей губернии было послано по одному хорошо обученному конному стражнику в помощь местным урядникам для «несения полицейских обязанностей»¹².

Уездная полицейская стража не смогла, да и не могла в принципе, выполнить свою основную задачу – уберечь сельские районы от надвигающейся революции. Но в течение 10 лет она помогала и усиливала состав уездной полиции, которая без этого военизированного органа была бы вообще недееспособна.

---

1. ГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Ед. хр. 873. – Л. 8.

2. ГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Ед. хр. 868. – Л. 1, 2.

3. Учреждение полиции. – СПб, 1913. – С. 110.

4. ГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Ед. хр. 873. – Л. 8.

5. ГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Ед. хр. 868. – Л. 8 об.

6. Там же. – Л. 9.

7. Там же. – Л. 10.

8. Там же. – Л. 3.

9. Кошко, И.Ф. Воспоминания губернатора / И.Ф. Кошко. – Пг., 1916. – С. 96.

10. ГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Ед. хр. 873 – Л. 58.

11. ГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Ед. хр. 868. – Л. 30.

12. ГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Ед. хр. 873. – Л. 57.